

— Он мне не нравится, — сказал Себастьян, как только они остались одни.

— Я знаю, мне тоже не очень понравилось его отношение, — согласилась Аполлин.

Гарри был прав. Знать, что твоя дочь будет контролировать отношения, было для них утешением. Себастьян не мог себе представить, что когда-нибудь сделает что-то плохое своей жене, и они оба ожидали, что у Флёр в конце концов появится мужчина, столь же преданный ей.

Но, судя по всему, это было не так. Вместо этого тот оказался неуважителен к ним и невосприимчив к долгосрочному и краткосрочному воздействию магии вейл. Все заверения в безопасности отношений их дочери были выброшены в окно. И это ещё без учёта того, что Гарри спланировал убийство человека, а затем довёл дело до конца.

— Почему наша дочь вознамерилась сделать мои волосы седыми ещё до того, как мне исполнится пятьдесят? — жалобно спросил Себастьян. — Сначала она говорит, что хочет заняться опасной профессией и снимать проклятия, а теперь бежит за убийцей, которого не может контролировать.

Он знал, что в их семье именно его жена носила штаны, но Себастьян не возражал против этого. Аполлин была замечательной женщиной, и он безмерно любил её. Она рассказала ему о «Соединении», и он знал, что технически на него повлияли, но это не имело значения. Они были счастливы вместе, и этого было достаточно. Но его волновало, что у Флёр не было такой уверенности. Его волновало, что у него самого не было такой уверенности за неё.

Аполлин поджала губы и вздохнула. Хуже всего было то, что она могла частично понять увлечение Флёр Гарри Поттером. Его магия была невероятной, она привлекла бы к нему любую вейлу. Это не обязательно удержало бы их вместе, но они бы точно захотели хотя бы раз с ним переспать. Просто не повезло, что их старшая дочь любила немного поиграть с огнём.

— Она сказала мне, что он не ищет отношений, так что со временем он ей наскучит, — она сказала это, чтобы успокоить мужа, но сама в свои слова не верила. Судя по их немногочисленным беседам на эту тему, Флёр, вроде как, была полна решимости остаться с Гарри.

И Аполлин даже могла понять, почему. Она, возможно, и не была рада тому, во что ввязалась её дочь, но она понимала причину. Сильная магия, неплохая внешность и отличный секс, по словам дочери, привлекали низменную натуру вейл, в то время как чувство опасности и всё остальное, что она знала о парне, привлекало жажду приключений Флёр.

— Надеюсь на это, — сказал Себастьян.

Аполлин слабо улыбнулась мужу. У неё было чувство, что эти надежды напрасны.

Через несколько часов проснулись остальные и они все вместе сели завтракать.

Аполлин и Себастьян забрали свою до сих пор напуганную младшую дочь обратно во Францию, но сначала вытянули у старшей обещание, что она вскоре навестит их.

Разговор был прерван, когда в открытое окно влетела сова, направившаяся прямо к Пенни

со свежим выпуском «Ежедневного пророка» в когтях.

Гарри, не теряя времени, притянул газету к себе, еле успев выхватить её из цепких рук своего крёстного.

— Эй, не жадничай! — пожаловался Сириус.

— Кто не успел, тот опоздал, — резонно возразил Гарри, взглянув на первую полосу.

Там на всей странице была движущаяся картинка, на которой он же накладывал Запретное Солнце, хотя на изображении не было показано воздействие на ныне покойного патриарха Малфоя. Вероятно, это было бы слишком выразительно. Над картинкой красовался огромный смелый заголовок: «Взрывное окончание Турнира Трёх Волшебников!».

— Кому-то кажется, что это смешно, — фыркнул Гарри, когда все столпились вокруг него, чтобы посмотреть газету.

— В Пророке всегда считали свои каламбуры остроумными, вот плебеи, — также фыркнул Сириус.

— Но это правда, конец действительно был взрывным, — отметила Луна.

— Переверни уже страницу, — нетерпеливо потребовала Флёр, поддержанная Пенни.

— Ладно, ладно, попридержи коней, — ответил Гарри и перевернул страницу.

Первые несколько абзацев представляли собой краткий разбор турнира и освещение победы Гарри, и даже по тексту было видно, что автор статьи торопился, пытаясь добраться до самого интересного.

В ошеломляющем повороте событий Гарри Поттер объявил о своём вступлении в совершеннолетние и, следовательно, о получении титула Лорда Поттера, за чем немедленно последовало заявление об уходе из Хогвартса как его самого, так и его юной подруги Луны Лавгуд.

— Но мы же одного возраста, — надулась Луна.

— Они никогда не говорили, что мы разного возраста, просто не стали упоминать сколько мне лет, — язвительно заявил Гарри.

Ещё большее потрясение оказало то, когда нынешний лорд Блэк, Сириус Орион Блэк, который также является крёстным отцом Гарри Поттера, объявил о своём отречении от титула и оставил семью Блэк своему крестнику, который имеет право наследовать её от своей бабушки Дорей Поттер в девичестве Блэк.

Став лордом двух могущественных семей, «мальчик, который выжил» немедленно начал использовать свою новую должность, чтобы, так сказать, «навести порядок в доме». Первым делом он расторг брак Беллатрисы Блэк с Рудольфусом Лестрейнджем и изгнал её из семьи Блэк, оставив заключённую в тюрьме Пожирательницу Смерти без рода и в позоре.

Вторым его шагом стало изгнание студента Хогвартса, Драко Малфоя, из рода Блэков.

И наконец, он расторг брак между Нарциссой Блэк и Люциусом Малфоем на том основании, что последний был Пожирателем Смерти. Малфой оспаривал это обвинение, повторяя, что его заставили служить Тому-Кто-Нельзя-Называть с помощью Империи, но новый Лорд Поттер отверг эти претензии и предложил сразиться в дуэли чести, чтобы решить, кто из них прав.

Дуэли чести уже давно вышли из моды, но они остаются действенным — пусть и архаичным — средством разрешения серьёзных споров между Лордами Визенгамота. Следует отметить, что лорд Поттер не был обязан предлагать этот вариант, поскольку семья Малфоев не является членом Визенгамота и не могла ничего сделать с этим решением.

— У меня такое чувство, что «Ежедневный пророк» очень хочет дать понять, что они ни в чём меня не обвиняют, — размышлял Гарри, на мгновение прервавшись.

— И всё, что тебе нужно было сделать, чтобы получить от них немного уважения — это публично убить кого-то, — с сарказмом сказала Пенни. В отличие от Гарри, который весь год игнорировал то, что делал Пророк, она читала каждый номер и была крайне раздражена всеми спекуляциями на тему его личной жизни.

Как только началась дуэль, стало ясно, что лорд Поттер имеет преимущество и легко может оказаться более сильным волшебником.

Поэтому, когда Малфой обезоружил его, то был сильно удивлён. Однако это длилось недолго, так как лорд Поттер сразу же продемонстрировал огромное мастерство в беспалочковой магии, подобного которому наш мир не видел со времён самого Мерлина.

— Немного переборщили, не правда ли? — пробормотал Сириус.

— Они же репортёры, чего ты от них ожидал? — фыркнул Гарри.

Малфой был застигнут врасплох так же, как и зрители, и был быстро повержен. Затем лорд Поттер начал обвинять своего противника в попытке убийства, чтобы его сын мог унаследовать титул главы семьи Блэков.

Когда Малфой не стал отрицать обвинения, лорд Поттер завершил поединок чрезвычайно мощным заклинанием, которое он назвал «Запретное Солнце». Эксперты предполагают, что у лорда Поттера должно быть удивительно мощное магическое ядро, позволяющее использовать такие могучие заклинания без палочки.

Гарри с усмешкой посмотрел на газету. Да, доверяйте средствам массовой информации, распространяющим невежество и дезинформацию. Воистину, магическое ядро!

В статье было ещё немного высказываний, но в ней отсутствовали какие-либо дикие рассуждения о жизни Гарри, которые были характерны для предыдущих статей. В ней даже не упоминалось, что в конце той катастрофы Флёр ушла с ним.

В целом, статья имела определённый посыл: «пожалуйста, не надо приходить и сжигать наши дома, мы будем хорошо себя вести». Это было лучше, чем, если бы они провозгласили его следующим Тёмным Лордом.

— Интересно, как люди отреагируют на это? — призадумался Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1324137>